

И.Г. Пирожкова

кандидат исторических наук, кандидат юридических наук, доцент
Тамбовский государственный технический университет
Российская Федерация, 392000, Тамбов, ул. Советская, 106
ORCID: 0000-0003-4034-7327. E-mail: 0_1_23456789@list.ru

А.Г. Карташова

ЛУ МВД России на ст. Москва-Рязанская
Российская Федерация, 107140, Москва, Комсомольская площадь, д. 4
ORCID: 0000-0003-1684-5182. E-mail: 19alla9120081@rambler.ru

Квазисудебные институты в правовом пространстве: дефиниция и подходы к определению

Аннотация: Статья посвящена анализу терминологического аппарата, связанного с феноменом квазисудебной юстиции. Целью является рассмотрение юридического толкования понятия «квазисудебная юстиция» как совокупности органов и институтов, обеспечивающих альтернативные судебным способы разрешения конфликтов в обществе.

Методологию исследования составили формально-юридический и аналитический методы. В работе используются методы лингвистического анализа.

В исследовании определяются формальный и сущностный (материальный) подходы к определению квазисудебности. Отмечается пестрота явлений, образующих квазисудебные институты в историческом и современном смысле и недостаточность определённости словоупотребления в правовом поле: нормативных актах и доктрине права.

Выводы основаны на уходе от традиции негативной окраски явления квазисудебной юстиции, базирующейся на практике применения решений органов административной юстиции в качестве инструмента построения авторитарной политической модели СССР.

Ключевые слова: административная юстиция, альтернативные способы разрешения конфликтов, квазисудебная юстиция, квазисудебный общественный институт, судебная власть, третейское разбирательство.

Для цитирования: Пирожкова И.Г., Карташова А.Г. Квазисудебные институты в правовом пространстве: дефиниция и подходы к определению // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 3 (83). – С. 49-54. DOI: 10.35750/2071-8284-2019-3-49-54.

Irina G. Pirozhkova

Cand. Sci. (Jurid.), Cand. Sci. (Hist.), Docent
Tambov State Technical University
106, Sovetskaya str., Tambov, 392000, Russian Federation
ORCID: 0000-0003-4034-7327/ E-mail: 0_1_23456789@list.ru

Alla G. Kartashova

Inquiry Department of the Line Directorate
of the Ministry of Internal Affairs of Russia at the Moscow-Ryazan station
4, Komsomolskaya Square, Moscow, 107140, Russian Federation
ORCID: 0000-0003-1684-5182. E-mail: 19alla9120081@rambler.ru

Quasi-judicial institutions in the legal space: definition and approaches to the definition

Annotation: The article is devoted to the analysis of the terminological apparatus associated with the phenomenon of quasi-judicial justice. The goal is to consider the legal interpretation of the concepts of “quasi-judicial justice” as a set of bodies and institutions providing alternative judicial means of resolving conflicts in society.

The research methodology consisted of formal legal and analytical methods. The paper uses methods of linguistic analysis.

The study determines the formal and essential (material) approaches to the definition of quasi-judicialness. There is a diversity of phenomena that form quasi-judicial institutions in the historical and modern sense and the lack of certainty of word usage in the legal field: normative acts and the doctrine of law.

The conclusions are based on the departure from tradition, the negative coloring of the phenomenon of quasi-judicial justice, which is based on the practice of applying the decisions of administrative justice bodies as a tool for building an authoritarian political model of the USSR.

Keywords: administrative justice, alternative ways to resolve conflicts, quasi-judicial justice, quasi-judicial social institution, judicial authorities, arbitration proceedings.

For citation: Pirozhkova I. G., Kartashova A. G. Quasi-judicial institutions in the legal space: definition and approaches to the definition // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2019. – № 3 (83). – P. 49-54. DOI: 10.35750/2071-8284-2019-3-49-54.

Прояснение сущности квазисудебной юстиции требует многостороннего подхода. Необходимо терминологическая определённость, лингвистическое, смысловое, оценочное наполнение данного понятия. Необходимо определить квалифицирующие признаки квазисудебных институтов, их функциональность, субъектный состав действующих при реализации этих функций лиц, конкретно-исторические и современные их формы, источники происхождения.

Лингвистическое объяснение приставки «квази» объединяет похожие смыслы: как известно, данная приставка означает смысловое искажение, ложность, мнимость основы, следующей после приставки. «Квази-суд» – это процесс, действие, орган, институт, обладающий внешней схожестью, подобием, близостью к определяющему явлению. Синонимами смысла, заложенного в данной части слова, являются «как бы», «почти», «как будто», «словно», «псевдо», «якобы», «лже», причём данная приставка в многообразии синонимов может по контексту содержать как отрицательные коннотации («лже», «псевдо»), подчёркивая «ненастоящий», поддельный характер чего-то (так, термин «патриотизм», например, имеет модификацию «квазипатриотизм», содержащую пейоративные коннотации), так и оцениваться нейтрально, или положительно (смысл «как будто, словно»). Словари русского языка приводят многочисленные примеры со словообразовательной едини-

цей «квази», которые почти всегда несут именно отрицательные коннотации (см., например: квазигерой, квазиискусство, квазинаука и др.), подчёркивая ложность или мнимость сущности, обозначаемой образованным словом.

Термин «квазисудебная юстиция» не содержит ярко выраженных оценочных характеристик, это совокупность механизмов, позволяющих реализовывать ряд важных для общества функций. Некоторые негативные коннотации применительно к квазисудебным органам власти могут содержаться в текстах, анализирующих внесудебную репрессивную юстицию, например, имевшую место в сталинском СССР. В данном контексте приставка «вне» (например, «внесудебный») имеет явно отрицательный характер.

В настоящий момент ассоциировать квазисудебную юстицию с негативным опытом внесудебных репрессий или формализмом товарищеских судов совершенно невозможно, т.к., во-первых, логически обществу в целом неприципиально, чьими ресурсами (судебных или квазисудебных органов и институтов) пользуется государство для осуществления репрессий, во-вторых, общественная их полезность признана, и ряд правоотношений условием их возникновения ставит возможность использовать третейское, внесударственное и внесудебное разбирательство. Так, «образование несудебного органа для разрешения спора ... предусмотрено

Уставом международной организации. Например, ст. 29 Устава Организации Черноморского экономического сотрудничества предусмотрено, что в случае разногласий между двумя или более государствами-членами, касающихся толкования или применения положений настоящего Устава, заинтересованные Стороны проводят консультации и, при необходимости, передают данное разногласие в Совет для рассмотрения и принятия соответствующих мер» [7, с. 227]. Такова же природа так называемой «арбитражной оговорки», т.е. оговоренного сторонами согласия при заключении коммерческого контракта, которая устанавливает возможность переноса возникающих споров в коммерческий арбитраж.

Термин «квазисудебный», несмотря на редкость, все же присутствует в официальных документах. Так, в Постановлении Конституционного Суда РФ (по частному, не относящемуся к тематике исследования вопросу) упоминается, что «...при этом в процедуре отзыва, который с точки зрения московского областного законодателя используется как мера ответственности депутата, не предусматривается какое-либо судебное или хотя бы квазисудебное установление фактов, подтверждающих совершение нарушения...»¹. Таким образом, устами высшего суда квазисудебность однозначно трактуется как вспомогательное судебным механизмам явление.

Юридический смысл данного понятия в обнаруженных нами общелингвистических словарях, не посвященных специальной лексике, в пример не приводится. Профильные словари трактуют данное понятие либо узко, односторонне, либо избегают его. Так, Большой юридический энциклопедический словарь² вовсе не упоминает термина «квазисудебный», содержит в себе не родственный по смыслу, но родственный по механизму словообразования термин «квазигосударство», объясняя его через примеры субъектов международного права, чьи интересы при наличии внешних признаков государственности представляют либо международные органы, либо иные государства («вольные города»), либо через анализ признаков конкретного образования (Ватикан, Мальтийский орден), т.е.

также педалирует идею «мнимости» признаков того или иного правового явления (в данном случае государственности), а саму единицу «квази» определяет переводом с латыни («мнимый», «ненастоящий», «почти»).

Термина «квазисудебный» словари не дают в качестве отдельной статьи, но он употребляется для определения органов конституционного контроля (надзора) в формате Совета, Комитета, которые не являются по своей природе судебными (в таких странах как, например, Франция), для характеристики административной юстиции, для характеристики чрезвычайных судебных органов (трибуналов). Также терминология квазисудебности применяется в рамках так называемой электоральной юстиции, т.е. органов, предназначенных для рассмотрения и разрешения споров, связанных с избирательными кампаниями и выборами в государственные органы.

Применяя методы поиска и анализа устойчивых смысловых единиц (метод контент-анализа) в существующей открытой доступной научной литературе (поиск по наиболее крупным ее открытым электронным библиотекам), используя для поиска конструкции «квазисудебный орган», «квазисудебный институт», «квазисудебная юстиция», «квазисудебная юрисдикция», мы обнаружили, что в правовом языке, массово употребляемом для характеристики современного правового поля, определяющего роль суда в целом, наиболее частотным значением рассматриваемого термина является смысл, связанный с сущностью административной юстиции³, что связывается нами с модернизацией судебной системы в этой области и введением в действие Кодекса административного судопроизводства в 2015 г.

На втором по частотности месте оказываются работы, анализирующие историю и правовую природу третейских судов⁴. Весьма редкими работами, содержащими оригинальную идею

¹ По делу о проверке конституционности Закона Московской области от 28 апреля 1995 года «О порядке отзыва депутата Московской областной Думы» в связи с запросом Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, город Москва 24 декабря 1996 года: Постановление Конституционного Суда РФ от 24.12.1996 г. № 21-П // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 2. – Ст. 348.

² Барихин А. Б. Большой юридический энциклопедический словарь. – Москва: Книжный мир, 2004. – 720 с.

³ Громова Н. В. Административная юстиция: История и современность : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2002. – 21 с.; Смирнова Е. В. Становление и развитие административной юстиции в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2007. – 26 с.

⁴ Васильев В. А. Товарищеские суды: история, перспективы деятельности в условиях рынка // Трудовое право. – 2008. – № 1 [Электронный ресурс] – URL: <http://www.top-personal.ru/workinglaw.html?1> (дата обращения: 31.03.2019); Скворцов О.Ю. Третейское разбирательство предпринимательских споров в России: проблемы, тенденции, перспективы. – Москва: Волтерс Клувер, 2005 [Электронный ресурс] URL: http://for-expert.ru/treteiskoe_razbiratelstvo/index.shtml (дата обращения: 31.03.2019).

наполнения квазисудебности, являются публикации о квазисудебных функциях монарха (главы государства), исторических ведомственных органах (приказах), общинных органах самоуправления, корпоративных организациях выполнявших в том числе и судебные функции. Тексты историко-правового характера содержат упоминания о более разнообразных по своему правовому характеру институтах. Так, историки права, исследуя нормативные акты периода империи, естественным образом употребляют их легальные дефиниции: коммерческие суды, третейские суды, государственный арбитраж, дисциплинарные суды, суды чести, суды главы государства.

Тот факт, что перечисленное названо квазисудебным, требует пояснения. Актуален, на наш взгляд, вопрос, возможно ли вообще понятие квазисудебности в правовом поле государства, не имеющего в своём механизме принципа разделения властей вообще, и в частности, самостоятельной или хотя бы выделенной судебной власти как её ветви. Судебная власть в России в доктрине права в тот момент, когда её выделение происходило, расценивала её существование как дополнительное, выполняющее обслуживающую правоохранительную функцию по отношению к двум другим ветвям. Советская модель государственности, заложенная после революции 1917 г., также не предполагала разделения властей и, соответственно, на раннем этапе не выделяла существенные признаки именно судебных органов. Следовательно, и квазисудебность в этих исторических условиях не представляется возможным определить. С этой точки зрения теоретически систему квазисудебных органов возможно определить только в условиях реализованного принципа разделения властей.

Однако такой конкретно-исторический подход, замыкающий понятие квазисудебности на родовое понятие суда, на наш взгляд, узок, т.к. правовая доктрина не формируется совершенно изолированно в рамках одного государства. В то время, когда в российском правовом поле обсуждали возможность и необходимость отделения суда от администрации (несколько исторических попыток XVIII – первой половины XIX вв.), в других странах относительно самостоятельная судебная власть уже существовала, следовательно, её признаки и функции, через которые мы характеризуем и квазисудебную юстицию, были определены. С этой точки зрения судебное действие несудебных органов (например, таких как монарх, Приказы Москов-

ского государства) вполне могут быть названы квазисудебными. Мы опираемся именно на эту точку зрения.

Используя современные формализованные источники, также необходимо определить поле квазисудебности. Принимая во внимание постулат правового государства об осуществлении правосудия только судом, зафиксированный в Конституции РФ, необходимо отметить, что сам термин «правосудие» неформализован. Так, под правосудием в самом широком смысле понимают правый суд, восстановивший справедливость, истину. В более узком и прагматичном смысле это правоохранительная деятельность государства, реализуемая как судами, так и в досудебном порядке, включающая также и послесудебное исполнение решений судебных органов. Конституционные же нормы (а также норма ст.4 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации») сужают этот термин, сводя его только к деятельности судов.

Таким образом, правовая природа квазисудебных органов определяется несколькими обстоятельствами, среди которых выделяются существенные (материальные) и формальные признаки.

К существенным критериям определения квазисудебной юстиции мы относим в первую очередь назначение, функции, которые выполняются судебными органами власти в классическом их понимании в рамках конституционной доктрины и исторически сложившейся модели судопроизводства. Смыслом существования судебной власти в рамках концепции разделения властей являются достижение, восстановление справедливости, урегулирование споров, сглаживание конфликтов на основе экспертного мнения судьи, базирующегося на правовых началах.

На наш взгляд, явно выделяются признаки существенного характера, которые отделяют судебные органы от квазисудебных, заложенные в современном законодательстве (исторически они не абсолютны): принципиальная оспариваемость их решений в судебном органе власти соответствующей подведомственности и в некоторых случаях добровольность обращения сторон, которые хотят разрешить конфликт (не распространяется на административную юстицию).

Второе обстоятельство, характеризующее природу квазисудебной юстиции и отраженное в приставке «квази» – это тот факт, что в специальном правовом, нормативном значении, формально, институты и органы, осуществляющие функции квазисуда, судебными органами государственной власти не являются.

При этом именно такое, «негативное» их определение (определение через то, чем они не являются) в сложившейся ситуации мы считаем наиболее верным. Такой подход проистекает из огромного многообразия существовавших и существующих квазисудебных институтов и органов, чья правовая природа, сама по себе крайне пестра. Так, квазисудебные функции главы государства (в том числе и в современной модели построения государства с разделением властей), органов административной юстиции очень отличаются от квазисудебных моделей, основанных на «суде равных», на добровольных началах: третейском судопроизводстве, коммерческом арбитраже, или от «общественно-государственной», «наказательной юстиции» товарищеских судов, «судов чести», действовавших в СССР.

Думается, что установить характерные черты квазисудебных институтов возможно только на основе сравнительного анализа ряда смежных, похожих, выполняющих аналогичные функции институтов: «судов государственных» и «судов частных»; государственного и частного арбитража; общественных корпоративных образований и государственных органов власти и управления. Такое сравнение нами проведено в следующей форме (см. таблицу 1).

Таблица 1
Формы квазисудебных институтов

	Императивность процедур	Общественный (корпоративный) характер учреждений	Государственный характер учреждений	Оспариваемость решений судебными органами
Органы административной юстиции	+		+	+
Третейские суды		+		+
Коммерческий арбитраж		+		+
Органы конституционного контроля (надзора)	+		+	
Электоральная юстиция	+		+	+
Корпоративные дисциплинарные органы		+		+
Исторические общественные (досудные) корпоративные суды		+	+	+

Учитывая, что квазисудебная юстиция реализуется во многих формах и имеет очень разный субъектный состав, возникает вопрос: в чем отличие государственных и частных институтов, выполняющих её роль? Возможно ли

словосочетание «частный суд» или оно является оксюмороном? С точки зрения формального подхода это словосочетание лишено правового смысла. Учитывая материальное наполнение деятельности квазисудебных органов, «частными судами» можно считать третейские суды, коммерческий арбитраж, в историческом смысле – коммерческие торговые суды.

Суммируя сказанное и применяя для описания квазисудебных институтов, восходящую к классической аристотелевской схеме описания явлений через «четыре причины бытия», через четыре начала, возможна следующая дефиниция явления:

– «то, что» (форма явления) – общественно-частные, общественно-государственные, огосударствленные модели разрешения конфликтов в административных органах власти и общественных структурах, легализованных с разной степенью императивности применения;

– «то, из чего» (сущность явления) – разрешение конфликтов по вопросам, урегулированным правом;

– «то, чем» (приводится в движение) – развитием общественных отношений, связанных с усложнением социально-экономических связей, унификацией международно-правовых и национальных стандартов разрешения конфликтов;

– «то, ради чего» (цель существования явления) – в снижении объёма социальных конфликтов, которое происходит в плановом, оговоренном заранее порядке или зачастую добровольно, разгрузка судебной системы, воспитание правовой культуры, связанной с умением вести переговоры и выходить из конфликта.

Таким образом, проанализировав доктринальный и нормативный материал, отражающий сущность, правовую природу в первую очередь судебных органов власти, во вторую очередь административных органов управления, с деятельностью которых чаще всего связывают квазисудебную юстицию, предлагаем её определение в следующей форме:

Квазисудебная юстиция – совокупность социально-правовых механизмов, выполняющих функции разрешения общественных конфликтов посредством внесудебных процедур, исторически и сущностно связанных с правосудием как правоохранительной деятельностью.

Список литературы

1. Агеева Г. Н. Товарищеские суды и их взаимодействие с государственными органами. – Москва: Сов. Мин. РСФСР, 1967. – 88 с.
2. Башлаков-Николаев И. В. Антимонопольные органы как квазисудебные органы административной юстиции // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2013. – № 12. – С. 89–95.
3. Безгин В. Б. Правовые обычаи и правосудие русских крестьян второй половины XIX – начала XX века. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2012. – 124 с.
4. Иванова Н. Ю. Деятельность органов административной юстиции на местах в Российской империи в начале XX века // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. – 2014. – № 9–1. – С. 82–87.
5. Ливеровский А. А. Органы конституционной юстиции как «квазисуды» // Журнал конституционного правосудия. – 2010. – № 3. – С. 23–27.
6. Лупарев Е. Б. История развития административной юстиции в России в досоветский период и современные перспективы формирования административных судов // Журнал административного судопроизводства. – 2016. – № 2. – С. 5–8.
7. Орлова И. А. «Квазисудебные» и судебные органы в рамках международных организаций // Международное и национальное правосудие: Теория, история, практика : материалы Международной научно-практической конференции. 20 мая 2010 г. / под общ. ред. С. К. Дряхлова. – Санкт-Петербург: Издательский дом «Петрополис», 2010. – С. 227–233.
8. Панова И. В. Развитие административного судопроизводства и административной юстиции в России // Право. – 2016. – № 4. – С. 54–69.
9. Стариков Ю. Н. Административная юстиция: теория, история, перспективы. – Москва: Норма, 2001. – 304 с.
10. Тепляков А. Г. Деятельность органов ВЧК–ГПУ–ОГПУ–НКВД (1917–1941 гг.): историографические и источниковедческие аспекты / 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Политическая энциклопедия, 2018. – 439 с.

References

1. Ageyeva G. N. Tovarishcheskiye sudy i ikh vzaimodeystviye s gosudarstvennyimi organami. – Moskva: Sov. Min. RSFSR, 1967. – 88 s.
2. Bashlakov-Nikolayev I. V. Antimonopol'nyye organy kak kvazisudebnyye organy administrativnoy yustitsii // Zakony Rossii: opyt. analiz. praktika. – 2013. – № 12. – S. 89–95.
3. Bezgin V. B. Pravovyye obychai i pravosudiye russkikh krest'yan vtoroy poloviny XIX – nachala XX veka. – Tambov: Izd-vo Tamb. gos. tekhn. un-ta, 2012. – 124 s.
4. Ivanova N. Yu. Deyatel'nost' organov administrativnoy yustitsii na mestakh v Rossiyskoy imperii v nachale XX veka // Istoriko-pravovyye problemy: novyy rakurs. – 2014. – № 9–1. – S. 82–87.
5. Liverovskiy A. A. Organy konstitutsionnoy yustitsii kak «kvazisudy» // Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiya. – 2010. – № 3. – S. 23–27.
6. Luparev Ye. B. Istoriya razvitiya administrativnoy yustitsii v Rossii v dosovetskiy period i sovremennyye perspektivy formirovaniya administrativnykh sudov // Zhurnal administrativnogo sudoproizvodstva. – 2016. – № 2. – S. 5–8.
7. Orlova I. A. «Kvazisudebnyye» i sudebnyye organy v ramkakh mezhdunarodnykh organizatsiy // Mezhdunarodnoye i natsional'noye pravosudiye: Teoriya, istoriya, praktika : materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. 20 maya 2010 g. / pod obshch. red. S. K. Dryakhlova. – Sankt-Peterburg: Izdatel'skiy dom «Petropolis», 2010. – S. 227–233.
8. Panova I. V. Razvitiye administrativnogo sudoproizvodstva i administrativnoy yustitsii v Rossii // Pravo. – 2016. – № 4. – S. 54–69.
9. Starilov Yu. N. Administrativnaya yustitsiya: teoriya, istoriya, perspektivy. – Moskva: Norma, 2001. – 304 s.
10. Teplyakov A. G. Deyatel'nost' organov VChK–GPU–OGPU–NKVD (1917–1941 gg.): istoriograficheskiye i istochnikovedcheskiye aspekty / 2-ye izd., ispr. i dop. – Moskva: Politicheskaya entsiklopediya, 2018. – 439 s.